

--	--	--	--	--	--

**Внесите, пожалуйста, ШИФР
с регистрационной карты!**

***Муниципальный тур Всероссийской олимпиады по литературе
2016-2017 уч. год***

11-й класс

Дорогие участники олимпиады!

Предлагаем вам выполнить задания, которые помогут определить уровень вашей литературной эрудиции и культурный кругозор.

Работа состоит из **одного аналитического задания** (время выполнения **3,5 астрономических часа**, максимальный балл – **70**) и **одного творческого задания** (время выполнения – **1,5 астрономических часа**, максимальный балл – **30**). Внутри общего времени (**5 астрономических часов**) вы можете распределять количество времени для работы над аналитическим и творческим заданием самостоятельно. Максимальный общий балл за работу – **100 баллов**.

В качестве первого задания вам предлагается провести **комплексный анализ текста** – прозаического **ИЛИ** поэтического. **Выбор типа текста – ваше право**.

Анализируя текст, вы должны показать степень сформированности аналитических, филологических навыков – именно они и станут предметом оценки. Вы сами определяете методы и приемы анализа, структуру и последовательность изложения своих мыслей. Важно, чтобы анализ текста приводил к главному – пониманию автора, его позиции, способов, которыми он эту позицию выразил.

При проверке будет учитываться понимание произведения как «сложно построенного смысла» (Ю.М. Лотман), последовательное и адекватное раскрытие этого смысла в динамике, в «лабиринте сцеплений», через конкретные наблюдения, сделанные по тексту (понимание особенностей развития сюжета, раскрытия темы, приемов создания реальных (героя и окружающего его мира) и мифологических образов, роли сквозных мотивов, понимание стилевых особенностей, понимание смысла названия и смысла финала, художественной идеи, особенностей ритмической и лексико-синтаксической структуры поэтического текста, знание биографического и творческого контекста).

Также оценивается композиционная стройность работы и её стилистическая однородность, точность формулировок, уместность цитат и отсылок к тексту, владение теоретико-литературным понятийным аппаратом и умение использовать термины корректно, точно и только в тех случаях, когда это необходимо, без искусственного усложнения текста работы, общая языковая и речевая грамотность (отсутствие языковых, речевых,

грамматических ошибок). Учитывается понимание историко-литературного контекста, литературная эрудиция, отсутствие фактических ошибок.

Выполнение творческого задания проверяет умение понимать разные аспекты предложенного задания, выстраивать аргументированное рассуждение об актуальности классического текста, подбирать иллюстративный материал, понимать функции эпизодических персонажей, включать произведение в историко-культурный контекст, различать специфику письменного и устного текста.

Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

При проверке учитываются полнота и фактическая точность комментариев, точность жанрово-стилевого оформления комментариев, грамотность речевого оформления работы.

Задания выполняются на отдельных листах, в любой последовательности; при этом переписывать формулировки заданий не нужно, достаточно указать их номер.

На выполнение работы отводится 5 астрономических часов.

Работа пишется в прозаической форме, грамотность *учитывается*. Объем работы не регламентируется и не влияет на оценку выполнения задания.

Если вы использовали черновик, сдайте его вместе с работой.

Постарайтесь рационально использовать отведенное время. Обязательно оставьте время на проверку работы.

Надеемся, что выполнение задания будет для вас увлекательным и полезным занятием.

Желаем успешной работы!

Аналитическое задание (70 баллов)

Вариант 1

КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ ПРОЗАИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Выполните целостный анализ рассказа Е. И. Замятина «Десятиминутная драма», приняв во внимание следующие аспекты его художественной организации:

- *композиционные особенности текста, соотношение речи рассказчика и персонажей;*
- *место и время действия;*
- *идейно-художественное своеобразие текста.*

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Оценивается композиционная стройность, язык и стиль вашей работы.

Е. Замятин

Десятиминутная драма

Трамвай № 4, с двумя желтыми глазами, несясь сквозь холод, ветер, тьму вдоль замерзшей Невы. Внутри вагона было светло. Две розовые комсомолки спорили о Троцком. Дама контрабандой везла в корзинке щенка. Кондуктор тихо беседовал с бывшим старичком о Боге. Кроме автора, никто из присутствующих не подозревал, что сейчас они станут действующими лицами в моем рассказе, с волнением ожидающими развязки десятиминутной трамвайной драмы.

Действие открылось возгласом кондуктора:

— Благовещенская площадь, — по-новому площадь Труда!

Этот возглас был прологом к драме, в нем уже были налицо необходимые данные для трагического конфликта: с одной стороны — труд, с другой стороны — нетрудовой элемент в виде архангела Гавриила, явившегося деде Марии.

Кондуктор открыл дверь, и в вагон вошел очаровательный молодой человек с номером московских «Известий» в руках. Молодой человек сел напротив меня, старательно подтянул на коленях нежнейшие гриперлевые брюки и поправил на носу очки.

Очки, разумеется, были круглые, американские, с двумя оглоблями, заложенными за уши. В этой упряжи одни, как известно, становятся похожими на доктора Фауста, другие — на беговых жеребцов. Молодой человек принадлежал к последней категории. Он нетерпеливо бил в пол лакированным копытом ботинка; ему надо вовремя, точно попасть на Васильевский остров к полудеде Марии, а кондуктор все еще задерживал на остановке вагон и не давал звонка. Впрочем, кондуктора нельзя винить: не мог же он отправить вагон, пока там не появится второй элемент, необходимый для драматического конфликта.

И наконец он появился. Он вошел, утвердил на полу свои огромные валеные сапоги и крепко ухватился за вагонный ремень. Ни для кого, кроме него, не ощутимое землетрясение колыхало под его ногами, он покачивался. Покачиваясь, плыл перед ним чудесный мир: две розовые комсомолки, замечательный щенок...

– Тютка, тютка... Тютёчек ты мой!

Он нагнулся – погладить щенка, но невидимое землетрясение подкосило его, и он плюхнулся на скамью рядом со мной, как раз напротив лакированного молодого человека.

– Н-ну... Н-ну, и выпил... Ну, и что ж? – сказал он. – Им-мею полное право, да! Потому – вот они мозоли, вот, глядите!

Он продемонстрировал трамвайной аудитории свои ладони и тем избавил меня от необходимости объяснить его социальное происхождение: оно и так очевидно. И, очевидно, не случайно, волею судьбы и моей, они были посажены друг против друга: мой сосед в валенках и лакированный человек.

Очки у молодого человека блестели. И блестели зубы у моего соседа – белые, красивые – от ржаного хлеба, от мороза, от широкой улыбки. Покачиваясь, он путешествовал улыбкой по лицам, он проплыл мимо розовых комсомолок, кондуктора, дамы со щенком – и остановился, привлеченный блеском американских очков. Молодой человек почувствовал на себе взгляд, он беспокойно зашевелился в оглоблях очков. Белые зубы моего соседа улыбались все шире, шире – и наконец в полном восторге, он воскликнул:

– О! Ну, до чего хорош! Штаны-то, штаны-то какие... красота! А очки... Очки-то, глядите, братцы мои! Ну, и хорош! Милый ты мой!

Комсомолки фыркнули. Молодой человек покраснел, рванулся в своей упряжи, но сейчас же вспомнил, что ему, архангелу с Благовещенской площади, не подобает связываться с каким-то пьяным мастеровым. Он затаил дыхание и нагнул оглобли своих очков над газетой.

Мастеровой, не отрываясь, глядел в его очки. Вселенная, покачиваясь, плыла перед ним. Земля в нем совершила полный оборот в течение секунды, солнце заходило – и вот оно уже зашло, белые зубы потемнели. На лице была ночь.

– А и бить же мы вас, сукиных детей, будем... эх! – вдруг сказал он, вставая. – Ты кто, а? Ты член капитала, вот ты кто, да! Будто газету читаешь, будто я тебе не шущест-вую! А вот как возьму, трахну тебе по очкам, так узнаешь, которые шуществуют!

Газета на коленях у прекрасного молодого человека трепетала. Он понял, что его василеостровское счастье погибло: в синяках, окровавленному – нельзя же ему будет предстать перед своей Марией. Двадцать пар глаз, ни на секунду не отрываясь, следили за развитием приближающейся к развязке драмы.

Мастеровой подошел к молодому человеку, вынул руку из кармана...

Здесь, по законам драматургии, нужна была пауза – чтобы нервы у зрителей натянулись, как струна. Эту паузу заполнил кондуктор: он торопился к месту действия, чтобы выполнить свой долг христианина и главы пассажиров. Он схватил мастерового за рукав:

– Гражданин, гражданин! Полегче! Тут не полагается!

– Ты... ты лучше не лезь! Не лезь, говорю! – угрожающе буркнул мастеровой.

Кондуктор поспешно отступил к дверям и замер. Трамвай остановился.

– Большой проспект... ныне проспект Пролетарской Победы! – пробормотал кондуктор, робко открывая дверь.

– Большой Проспект? Мне тут слезать надо. Ну, не-ет, я еще не слезу! Я останусь!

Мастеровой нагнулся к американским очкам. Было ясно, что он не уйдет, пока драма не разрешится какой-нибудь катастрофой.

Слышно было взволнованное, частое дыхание комсомолок. Дама, обняв корзину с щенком, прижалась в угол. «Известия» трепетали на грипперлевых брюках.

– Ну-ка! Ты! Подними-ка личико! – сказал мастеровой. Прекрасный молодой человек растерянно, покорно поднял запряженное в очки лицо, глаза его под стеклами замигали. Трамвай все еще стоял. У окаменевшего кондуктора не было силы протянуть руку к звонку. Мастерской шаркнул огромными валенками и поднял руку над «членом капитала».

– Ну, – сказал он, – я слезу и, может, никогда тебя больше не увижу. А на прощанье – я тебя сейчас...

Кондуктор, затаив дыхание и предчувствуя развязку, протянул руку к звонку.

– Стой! Не смей! – крикнул мастеровой. – Дай кончить! Кондуктор снова окаменел. Мастерской покачался секунду, как будто прицеливаясь, – и закончил фразу:

– На прощанье... Красавчик ты мой – дай я тебя поцелую!

Он облапил растерянного молодого человека, чмокнул его в губы – и вышел.

Секундная пауза – потом взрыв: трамвайная аудитория надрывалась от хохота, трамвай грохотал по рельсам все дальше – сквозь ветер, тьму, вдоль замерзшей Невы.

Вариант 2

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Выполните целостный анализ стихотворения В. В. Набокова «Лестница», приняв во внимание следующие аспекты его художественной организации:

- *смысл заглавия и система мотивов;*
- *позиция лирического героя;*
- *функции средств выразительности;*
- *историко-литературный контекст.*

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Оценивается композиционная стройность, язык и стиль вашего сочинения.

В. Набоков

Лестница

Ты – лестница в большом, туманном доме. Ты
устало вьёшься вверх средь мягкой темноты:
огонь искусственный – и то ты редко видишь.
Но знаю – ты живёшь, ты любишь, ненавидишь,
ты бережешь следы бесчисленных шагов:
уродливых сапог и легких башмачков,
калош воркующих и валенок бесшумных,
подошв изношенных, но быстрых, неразумных,
широких, добрых ног и узких, злых ступней...
О да! Уверен я: в тиши сырых ночей,
кряхтя и охая, ты робко оживаешь
и вспомнить силишься и точно повторяешь
всех слышанных шагов запечатленный звук:
прыжки младенчества и палки деда стук,
стремительную трель поспешности любовной,
дрожь нисходящую отчаянья и ровный
шаг равнодушия, шаг немоги скупой,
мечтательности шаг, взволнованный, слепой,
всегда теряющий две или три ступени,
и поступь важную самодовольной лени,
и торопливый бег вседневного труда...
Не позабудешь ты, я знаю, никогда
и звон моих шагов... Как, разве в самом деле
они – веселые – там некогда звенели?
А луч, по косяку избегающий впотьмах,

а шелест шелковый, а поцелуй в дверях?
Да, сердце верило, да, было небо сине...
Над ручкой медною – другое имя ныне,
и сам скитаюсь я в далекой стороне.
Но ты, о лестница, в полночной тишине
беседуешь с былым. Твои перила помнят,
как я покинул блеск еще манящих комнат
и как в последний раз я по тебе сходил,
как с осторожностью преступника закрыл
одну, другую дверь и в сумрак ночи снежной
таинственно ушел – свободный, безнадежный...

30 июля 1918

Творческое задание (30 баллов)

Издательство Клевер-Медиа-Групп (Москва) выпускает серию альманахов «Интерактивная классика». Уже изданы книги, посвященные «Капитанской дочке» А.С. Пушкина, «Хаджи-Мурату» и «Кавказскому пленнику» Л.Н. Толстого.

На своем сайте издательство предупреждает, что книги развивают мозг, заставляют любить чтение и пробуждают интерес к литературе. В альманахи включены сами тексты классических произведений, иллюстрации, «досье» на персонажей, «интервью» с автором текста, 10 интересных фактов о произведении и другая информация, помогающая понять текст классического произведения и сделать его актуальным.

«Интервью» с автором строится на основе его текстов, писем, фактов биографии. Досье на персонажа включает определение возраста, социального статуса, краткую характеристику. Интересные факты включают произведение в историко-культурный контекст. Например, в книге, посвященной «Капитанской дочке» А. С. Пушкина, один из фактов обозначает, что сюжет повести во многом перекликается с историческим романом Вальтера Скотта "Уэверли, или Шестьдесят лет назад" (1814), посвященным шотландскому восстанию 1745 года против английского владычества.

Вы – помощник редактора, который должен предложить тему следующего альманаха. Выберите одно из произведений классической литературы и аргументируйте необходимость включения его в план изданий на 2017 год. Напишите текст Вашего выступления на заседании редакционного совета / служебную записку редактору. В качестве примеров приведите «досье» на одного из эпизодических персонажей произведения, 5 интересных фактов о произведении, укажите возможных иллюстраторов.